Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-25-28

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья предлагает системный анализ правовых основ противодействия коррупции в Российской Федерации. Рассматриваются конституционные и международные предпосылки, базовые и специальные федеральные законы (№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции», № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов», законодательство о государственной и муниципальной службе), уголовно- и административно-правовые механизмы, а также институциональная архитектура государственной антикоррупционной политики (национальные планы и межведомственная координация). Отдельное внимание уделяется корпоративному антикоррупционному комплаенсу и стандарту ISO 37001. Проанализированы доктринальные позиции отечественных исследователей (Ю.А. Тихомиров, А.И. Долгова, Ю.В. Трунцевский и др.). Сформулированы авторские выводы и предложения по развитию правового регулирования и правоприменения.*

Ключевые слова: *коррупция; противодействие коррупции; 273-ФЗ; 172-ФЗ; уголовная ответственность; административная ответственность; конфликт интересов; антикоррупционная экспертиза; корпоративный комплаенс; ISO 37001.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher
at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

LEGAL BASIS FOR COMBATING CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article offers a systematic analysis of the legal framework for combating corruption in the Russian Federation. Constitutional and international prerequisites, basic and special federal laws (No. 273-FZ "On Combating Corruption," No. 172-FZ "On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Their Projects," legislation on state and municipal service), criminal and administrative legal mechanisms, as well as the institutional architecture of state anti-corruption policy (national plans and interdepartmental coordination). Special attention is paid to corporate anti-corruption compliance and the ISO 37001 standard. The doctrinal positions of domestic researchers (Yu.A. Tikhomirov, A.I. Dolgova, Yu.V. Truntsevsky and others). Author's conclusions and proposals for the development of legal regulation and law enforcement are formulated.*

Key words: *corruption; anti-corruption; 273-FZ; 172-FZ; criminal liability; administrative responsibility; conflict of interest; anti-corruption expertise; corporate compliance; ISO 37001.*

Коррупция выступает сложным междисциплинарным феноменом, подрывающим легитимность публичной власти, эффективность экономики и доверие общества. За последние два десятилетия в России сформировалась комплексная нормативная база противодействия коррупции, опирающаяся на международные стандарты и национальные правовые институты. Цель настоящей работы — реконструировать правовой каркас антикоррупционной политики Российской Федерации, оценить его эффективность и выявить направления дальнейшего развития с учётом доктринальных подходов и судебной практики.

1. Понятийно-правовые и методологические основы

Статья 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ закрепляет ключевые дефиниции и принципы противодействия коррупции (законность, приоритет профилактики, комплексность,

открытость, международное сотрудничество). Коррупция трактуется широко — как противоправные деяния и иные формы использования должностного статуса в целях извлечения выгод. Методологически эффективная антикоррупционная политика сочетает три слоя: (а) уголовно-правовое пресечение; (б) административно-служебные ограничения и урегулирование конфликта интересов; (в) институциональные процедуры предупреждения и контроля.

2. Конституционные и международные основы

Конституционные принципы верховенства права, разделения властей, публичности и подотчётности органов власти создают рамку антикоррупционного регулирования. В международном измерении базовым источником для России является Конвенция ООН против коррупции (Мерида, 2003), ратифицированная Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ. Конвенция предписывает комплекс мер профилактики, уголовного преследования, международного сотрудничества и возврата активов, что имплементировано в российское право через федеральные законы, указы и подзаконные акты.

3. Уголовно-правовые средства пресечения коррупции

Уголовный кодекс РФ формирует ядро ответственности за коррупционные преступления: получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), коммерческий подкуп (ст. 204), а также злоупотребление и превышение должностных полномочий (ст. 285–286). Единообразию квалификации способствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019), содержащее разъяснения по предмету взятки, формам посредничества, способам передачи (включая безналичные и электронные платежи) и доказательствам.

4. Административно-правовые и корпоративные механизмы

КоАП РФ дополняет уголовные меры: ст. 19.28 устанавливает высокие штрафы для юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени организации, ст. 19.29 — ответственность за незаконное привлечение к работе бывшего государственного служащего до истечения «карантинного» срока. Эта архитектура стимулирует корпоративный комплаенс и внедрение процедур должной осмотрительности (due diligence) у хозяйствующих субъектов, включая оценку контрагентов, обучение персонала и внутренние расследования.

5. Служебное право, конфликт интересов и контроль расходов

Значительная часть профилактики сосредоточена в законодательстве о публичной службе: Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет ограничения, запреты и обязанности по уведомлению о конфликте интересов; комиссии по урегулированию конфликта интересов институционализированы в органах власти. Федеральный закон № 230-ФЗ (2012) вводит контроль за соответствием расходов отдельных категорий лиц их доходам, что формирует дополнительный барьер для незаконного обогащения.

6. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов

Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе НПА и их проектов» направлен на выявление коррупциогенных факторов: чрезмерное усмотрение, неопределённость формулировок, избыточные требования, дубляжи и коллизии. Закреплены принципы системности, проверяемости и компетентности экспертов, а также взаимодействие с институтами гражданского общества. Эффективность экспертизы зависит от методической унификации и интеграции в цикл нормотворчества (RIA/Оценка регулирующего воздействия).

7. Институциональные механизмы и стратегическая политика

Государственная политика оформляется через Национальную стратегию и Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые указами Президента РФ. Они фиксируют межведомственную координацию, профилактику, просвещение, стандарты прозрачности и публичной отчётности. Практической проблемой остаётся перевод программных целей в измеримые управленческие практики с KPI, мониторингом и обратной связью с обществом.

8. Корпоративный комплаенс и международные стандарты

В частном секторе важным ориентиром выступает международный стандарт ISO 37001:2016 (системы менеджмента противодействия коррупции), ориентированный на риск-ориентированный подход, политику «нулевой терпимости», процедуры due diligence, каналы для сообщений о нарушениях (whistleblowing) и внутренние расследования. В России он носит добровольный характер, но используется как отраслевой бенчмарк, особенно для компаний с государственным участием и организаций — поставщиков госзаказа.

9. Доктринальные подходы и научная дискуссия

Ю.А. Тихомиров и Е.Н. Трикоз трактуют право как инструмент сдерживания коррупции и акцентируют управленческо-процедурные механизмы: регламентацию полномочий, прозрачность и подотчётность, а также превенцию через административные процедуры и контроль [1].

А.И. Долгова, развивая криминологический подход, подчёркивает социально-правовую природу коррупции и необходимость общесоциальной профилактики: просвещения, формирования нетерпимости и гражданского контроля; уголовно-правовые меры эффективны лишь во взаимосвязи с этими факторами [2].

Ю.В. Трунцевский и др. обосновывают взаимодополняемость публичного и частного права через институты комплаенса и ответственность юридических лиц, видя в корпоративных программах ключ к снижению рисков на стыке государственного и частного секторов [3].

Исследователи антикоррупционной экспертизы (О.О. Утешева [4], Р.Р. Кильметова [5] и др.) концентрируются на методиках выявления коррупциогенности текста нормы и институционализации экспертных процедур как элемента качества регулирования.

10. Судебная практика и правоприменительные вызовы

Судебная практика по делам о взяточничестве демонстрирует усложнение способов передачи имущественных выгод (электронные платежи, цифровые активы, опосредованные транзакции), что требует постоянной актуализации разъяснений высших судов и методик расследования. Проблемны разграничение подарков/знаков внимания и взятки, квалификация посредничества, а также установление связи между выгодой и должностными полномочиями.

11. Проблемы и направления совершенствования

Ключевые дефициты: фрагментарность комплаенс-практик в госсекторе и у подрядчиков; вариативность квалификации сложных форм расчётов; недостаточная защита информаторов; ограниченная интеграция антикоррупционных показателей в бюджетный и проектный цикл; недостаток аналитики и межведомственного обмена данными. Перспективы: развитие механизмов защиты разоблачителей; цифровая транспарентность закупок и услуг; унификация требований к корпоративным программам; совершенствование антикоррупционной экспертизы и оценка регулирующего воздействия; развитие правового регулирования в части контроля расходов и декларирования интересов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Российская модель противодействия коррупции носит комплексный характер, соединяя уголовно-правовые, административно-служебные и организационные меры; её дальнейшее развитие требует усиления превенции и измеримости результатов (KPI, открытые метрики).
2) Специальный институт антикоррупционной экспертизы (№ 172-ФЗ) — ключевой превентивный фильтр, потенциал которого раскрывается при методической унификации и интеграции в полный цикл нормотворчества.
3) Разъяснения Верховного Суда (Пленум № 24) критически важны для единообразия квалификации и должны регулярно актуализироваться с учётом цифровизации платежей и новых схем передачи выгод.
4) Административная ответственность юридических лиц выступает драйвером корпоративного комплаенса; целесообразно стимулировать внедрение риск-ориентированных систем (ISO 37001) через «мягкое право», контрактные требования и регуляторные «песочницы».
5) Урегулирование конфликта интересов и контроль расходов требуют усиления процессуальных гарантий для лиц, сообщающих о нарушениях, и унификации практик комиссий по урегулированию конфликта интересов.
6) Эффективность национальных планов повышается при наличии межведомственных аналитических панелей, публичной отчётности и обратной связи с обществом; целесообразно закрепить минимальный состав индикаторов результативности.
7) Для снижения правоприменительных рисков необходимо совершенствовать электронные следственные и судебные техники фиксации передачи имущественных выгод, включая цифровые следы и аудит финансовых транзакций.
8) Рекомендуется развивать правовую и методическую базу корпоративного «обучения этике» и due diligence для МСП, расширяя охват цепочек поставок.

Список литературы:

[1] Тихомиров, Ю. А.; Трикоз, Е. Н. Право против коррупции // Журнал российского права. — 2007. — № 5 (125). — С. 39–52.

[2] Долгова, А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. — 665 с. — ISBN 978-5-87817-069-7.

[3] Трунцевский, Ю. В.; Цирин, А. М. Государственная политика по противодействию коррупции: национальные инициативы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2022. — Т. 18, № 6. — С. 87–98.

[4] Утешева, О. О. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 10 (102). — С. 321–325.

[5] Кильметова, Р. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 8 (224). — С. 321–323.

Spisok literatury:

[1] Tixomirov, Yu. A.; Trikoz, E. N. Pravo protiv korrupcii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2007. — № 5 (125). — S. 39–52.

[2] Dolgova, A. I. Kriminologicheskie ocenki organizovannoj prestupnosti i korrupcii, pravovy`e batalii i nacional`naya bezopasnost`: monografiya. — M.: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2011. — 665 s. — ISBN 978-5-87817-069-7.

[3] Truncevskij, Yu. V.; Cirin, A. M. Gosudarstvennaya politika po protivodejstviyu korrupcii: nacional`ny`e iniciativy` // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. — 2022. — T. 18, № 6. — S. 87–98.

[4] Utesheva, O. O. Antikorrupcionnaya e`kspertiza normativny`x pravovy`x aktov i ix proektov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 10 (102). — S. 321–325.

[5] Kil`metova, R. R. Antikorrupcionnaya e`kspertiza normativny`x pravovy`x aktov i ix proektov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2023. — № 8 (224). — S. 321–323.

